

А.Н.ВАСИЛЬЕВ**ГАРМОНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**

Аннотация. В Российской Федерации прошло десять лет с момента официального становления государственной системы стратегического планирования. Пришло время подвести первые итоги и наметить пути совершенствования и развития. Очевидно влияние мировой практики стратегического планирования на нашу систему. Малое количество натуральных показателей, проектный подход, высокая социальная ориентация и политическая ангажированность – вот ключевые тренды в мире. Цель – представление результатов исследования в области гармонизации и совершенствования системы государственного стратегического планирования на фоне начала четвертой промышленной революции и сопряженности стратегического планирования с вектором развития экономики современной России. Методология исследования – исследование практики государственного стратегического планирования, выявление мировых трендов и сопутствующих им проблем с использованием методов пространственного анализа и планирования, включая метод межотраслевых балансов, а также теорию технологических укладов и промышленных революций. Проведен анализ современной научной периодики по данной проблеме. В результате выявлены и формализованы четыре основных мировых тренда в системах государственного стратегического планирования в рамках двух основных групп подходов к пониманию идей стратегического планирования на уровне государства. Проведен анализ проблематики оценки эффективности в рамках новой промышленной революции с позиции изменения важности проблемы в новых условиях и наличия направлений разрешения проблемы. Следующим этапом проведена оценка применимости групп критериев эффективности равнозначно на всех уровнях управления. В качестве наиболее отвечающего целям определен критерий эффективности – экономическая сложность. Гармонизация системы государственного стратегического планирования должна базироваться на сквозных показателях. Для реализации данного подхода предлагается использовать инструментарий межотраслевых балансов. Еще одним элементом гармонизации является отказ от привязки системы государственных стратегических планов к электоральному циклу и переход к определению планового периода с помощью научно обоснованного инструментария.

Ключевые слова: государственное стратегическое планирование, новая промышленная политика, межотраслевые балансы

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Информация об авторе: Васильев Антон Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, литер А, SPIN-код: 2134-7599, ORCID: 0000-0002-9639-6884, e-mail: anvasilev2020@gmail.com

Цит.: Васильев А.Н. Гармонизация системы государственного стратегического планирования // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – № 2. – С. 128–151. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-2-128-151

© Васильев А.Н., 2024

HARMONIZATION OF THE STATE STRATEGIC PLANNING SYSTEM

Abstract. *In the Russian Federation, ten years have passed since the official establishment of the state strategic planning system. The time has come to sum up the first results and outline ways for improvement and development. The influence of global strategic planning practice on our system is obvious. A small number of natural indicators, a project approach, high social orientation and political engagement - these are the key trends in the world. The purpose: to present the results of research in the field of harmonization and improvement of the state strategic planning system against the background of the beginning of the fourth industrial revolution and the connection of strategic planning with the vector of economic development of modern Russia. The research methodology is a study of the practice of state strategic planning, identifying global trends and accompanying problems, using methods of spatial analysis and planning, including the method of intersectoral balances, as well as the theory of technological structures and industrial revolutions. An analysis of modern scientific periodicals on this issue was carried out. As a result, four main global trends in state strategic planning systems were identified and formalized within the framework of two main groups of approaches to understanding the ideas of strategic planning at the state level. An analysis of the problems of assessing efficiency within the framework of the new industrial revolution was carried out from the perspective of changing the importance of the problem in the new conditions and the availability of directions for resolving the problem. The next step was to assess the applicability of groups of performance criteria equally at all levels of management. The efficiency criterion identified as the one that best meets the goals is economic complexity. The harmonization of the state strategic planning system should be based on cross-cutting indicators. To implement this approach, it is proposed to use the tools of input-output balances. Another element of harmonization is the refusal to link the system of state strategic plans to the electoral cycle and the transition to determining the planning period using scientifically based tools.*

Keywords: *state strategic planning, new industrial policy, inter-sectoral balances*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

Author: *Vasiliev A. N., Candidate of Economic Sciences, Saint Petersburg State University of Economics (Russian Federation, St. Petersburg), SPIN-код: 2134-7599, ORCID: 0000-0002-9639-6884, e-mail: anvasilev2020@gmail.com*

For citations: Vasiliev A. N. (2024) Harmonization of the state strategic planning system Central Russian Journal of Social Sciences. Volume 19, no.2, P.128-151. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-2-128-151

ВВЕДЕНИЕ

Плановый период экономики государства оставил после трансформации конца XX века значительный теоретико-методологический багаж, который считается малоприменимым в условиях рыночной экономики и разнообразия форм собственности. При этом возможности открытого рынка, когда недостающие для реализации планов ресурсы можно привлечь извне, а избыточные результаты будут поглощены внешним рынком, стимулировали развитие механизмов государственного планирования на принципах проектного менеджмента, где стратегия превращается исключительно в документ рамочного векторного целеполагания. Это общемировая тенденция. Насколько она может продолжиться в будущем? На смену мировой тенденции государственных экономик к глобализации приходит регионализация. Идеи открытости рынка, основанные на выгодах от объединения в единую экономическую систему регионов с дешевой рабочей силой, наличием сырья или дешевой энергии, являющихся одновременно потребителями товаров мирового рынка, и регионов с высоким уровнем технологического развития, инновационным потенциалом (технико-технологическим, маркетинговым, организационным и т. д.) – продуцентов основного объема товарного производства, теряют свою актуальность с сокращением дисбаланса в уровне развития экономик. Регионализация как новый тренд возвращает мир к вопросам логистических транспортных затрат, возобновляет интерес к эффективности как следствию близости производителя и потребителя. Политические процессы трансформации однополярного мироустройства к многополярному возвращают в мировую повестку вопросы степени автаркии государства как гарантии его безопасности и политической свободы.

Если же говорить про внутригосударственный уровень, то проблема трансформируется в вопросы большей важности учета и перераспределения ресурсов, промежуточных товаров и конечной продукции. Здесь целесообразно упомянуть Леонтьевский межотраслевой баланс («Затраты – Выпуск») – один из важнейших инструментов плановой экономики. Межотраслевой баланс как отдельный предмет исследования и инструмент стратегического планирования развивается. В рамках методологии межотраслевых балансов разрешена основная проблема – проблема технологических коэффициентов. Технологические коэффициенты в первоначальном своем смысле не способны от-

ражать инноватику, нелинейность роста производительности труда за счет внедрения инноваций. Именно это делало малоприменимыми межотраслевые балансы в нелинейно развивающейся экономике, стремящейся к массовому и повсеместному внедрению инноваций, входящей в очередную технологическую революцию. Сейчас появились инструменты, позволяющие отойти от линейности технологических коэффициентов.

Цель данного исследования – определить пути гармонизации системы государственного стратегического планирования через создание иерархической совокупности сонаправленных, взаимоувязанных государственных стратегий макро-, мезо- и микроуровня в рамках четвертой промышленной революции и сопряженности стратегического планирования с вектором развития экономики России.

Круг проблем, рассматриваемый в данной статье, можно свести к ряду вопросов:

– Где та грань, за которой в стратегическом плане как документе нивелируется главная его задача – минимизация несогласованных, разрозненных действий путем задания общего вектора развития и концентрации усилий и ресурсов на его достижении?

– Что первично: социальные вопросы или экономические? Место блока целей экономического развития в общей структуре целеполагания.

– Степень, в которой система целеполагания должна опираться на внутренние ресурсы объекта планирования (государства, отрасли, региона). Насколько детализировано должны быть определены по источникам возникновения и потребления основные факторы производства?

Проблематика государственного стратегического планирования в свете новой промышленной революции и перехода к новому технологическому укладу расширится: какие факторы должны определять стратегический период планирования? Политические? Или всё-таки периоды стратегического планирования должны быть привязаны к периоду промышленной революции и переходить в новую стратегию в момент смены укладов?

Использованные методы

Методологической, теоретической и эмпирической базой данного исследования явились: современная теория стратегического менеджмента, системный подход, методы пространственного анализа и пла-

нирования, включая метод межотраслевых балансов, а также теория технологических укладов и промышленных революций, другие научные концепции, обоснованные в современной экономической литературе, материалах научных конференций. Исследование практики государственного стратегического планирования, выявление мировых трендов и сопутствующих им проблем позволили определить степень интегрированности российской системы государственного стратегического планирования в тенденции в этой сфере в мире, выявить основные проблемы и предложить инструментарий их разрешения.

Представление результатов

Проблема стратегического планирования в научной среде обсуждается давно, новый всплеск интереса произошел несколько десятилетий назад, когда в менеджменте акцент был сделан на предпринимательских способностях как факторе производства, усилении роли личности и понимании, что стратегия – это единственный способ долгосрочной концентрации ресурсов в конкурентной борьбе в условиях развития глобальных корпораций. Научкой накоплен и теоретико-методологический багаж, и практический инструментарий стратегического планирования, прогнозирования, реализации стратегий.

Что есть стратегия? Это задание вектора движения (развития), позволяющее минимизировать хаотичные, излишние процессы и операции, снижающие эффективность использования ресурсов для достижения цели. Исходя из этого, круг проблем, которые подвергались детальному анализу, можно разделить на проблемы объекта (только ли государству присуща стратегическая плановость как некое свойство, изначально заложенное в его функции? См. труды Л.И. Абалкина (его социально ориентированную модель экономики России, например), Э. Рюли (цикл работ о месте стратегических процессов в хозяйственной деятельности организаций), М. Веббера (роль религии, культуры общества в выборе экономической модели, стратегическая роль государства в возможности развития капитализма, например), Дж. Гэмбла (соавтора классического труда «Стратегический менеджмент», в котором рассматривается подробно проблема влияния внешней конкурентной среды на стратегию компании и ее успешность, например), Ф. Котлера (маркетинг как составная часть менеджмента, описывающий долгосрочные стратегически обусловленные меры стимулирования спроса на уровне компаний, например); проблемы предмета (инструментарий стратегического планирования, его ме-

тодология. См. труды И. Ансоффа (матрица «товар — рынок» — связанные вместе 4 варианта стратегии компании), В.С. Катъкало (систематизировал российский опыт стратегического планирования, труды в области развития ресурсной концепции стратегического управления), Г.Б. Клейнера (создал концепцию многоуровневого взаимоувязанного стратегического планирования, внес вклад в ресурсную теорию системной организации экономики), М. Портера (теория конкурентных преимуществ стран, модель пяти рыночных сил), Д.С. Львова (теория стратегического справедливого распределения в государстве, например, в его «Вернуть народу ренту. Резерв для бедных» (2004)), Д.П. Нортон (концепция сбалансированной системы показателей как основы взаимосвязанной уровневой системы стратегического планирования), А.Д. Стрикленда (инструментарий анализа отрасли и его место в стратегическом планировании, автор имитационной модели принятия решений в рамках вариативного стратегического планирования), А.А. Томпсона-мл. (кроме прочего, развивал идеи реструктуризации как механизма скорейшего достижения стратегических целей)); проблемы целеполагания (обсуждение стратегической цели, ее качественных характеристик, сферы целеполагания – только ли экономика или социально-экономическая сфера, в какой пропорции? См. труды Г. ван ден Берга (его «Ключевые модели менеджмента» как решение вопроса целеполагания на уровне предприятия через учет и важность учета социальных факторов), Я. Корнаи (роль нормативности как стратегической ориентации процессов управления в государстве, место социальных факторов в решении проблем дефицита, например, в его «Размышлениях о капитализме»), Г. Минцберга (партиципативное стратегическое планирование – социальные проблемы учитываются априори); проблемы стейкхолдеров процессов создания и реализации стратегии (включенность, порядок и формы привлечения. См. труды А.Н. Петрова (автор цикла работ по анализу трансформации идей стратегического менеджмента, возвращение «простых» стратегий, теория создания ценности всеми стейкхолдерами), Е.Б. Ленчук (автор цикла статей о индустриализации как новой промышленной политике, государственном стратегическом планировании), Ф.Г. Войтоловского (мировое окружение как стейкхолдер государственного стратегического планирования), Д.Б. Кувалина (идеи новой промышленной политики и ее стейкхолдеры, например, в его «Политике экономического ро-

ста» (2013)), группы авторов – О.О. Смирновой, Л.А. Беляевской-Плотник, Л.К. Бочаровой, развивающих методологию построения государственной системы стратегического планирования в России, Е.П. Торкановского (его труды об автаркии как основе новой государственной стратегии, новой промышленной политики, в частности) [2, 3, 4, 8, 9, 13]. Уже из перечня (неполного) авторов видно, что теория стратегического менеджмента в своем развитии проходит общефилософские стадии отрицания отрицания – возвращения к уже рассмотренным вопросам на новом витке развития. Причем последний из перечисленных пулов авторов можно отнести к кругу ученых, изучающих в последние годы вопросы переосмысления основ теории стратегического планирования в поиске новой парадигмы [11, 13, 15, 17].

Практическая реализация идей стратегического планирования может быть рассмотрена как через призму законодательных актов (например, соответствующий закон 2014 г. в РФ¹), так и через критический анализ мирового опыта.

Исследования практики стратегического планирования на институциональном уровне (межстрановое сравнение) (НИУ ВШЭ, 2019 г. [12]) в разрезе успехов в сферах государственного управления, доверия населения власти, борьбы с коррупцией, политической стабильности, инновационной активности и эффективности экономики позволили выделить две группы подходов к пониманию стратегического планирования:

– стратегическое планирование как механизм координации усилий на достижение национальных целей (подход США, Франции, Сингапура);

– стратегическое планирование как механизм развития коммуникации государства и общественных институтов (подход Великобритании, Германии, Новой Зеландии) [12].

В рамках первого подхода превалирует опыт и пример государственного стратегического планирования США, в основе которого лежит построение статей бюджета и контроль их исполнения.

Ключевым документом в США является «Стратегия национальной безопасности». Документ охватывает все ключевые цели развития

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

государства, сгруппированные в четыре содержательных блока: безопасность, благосостояние, ценности и международный порядок. Срок реализации понятен и связан с государственной системой – стратегия формируется на период президентского цикла [1]. Однако вся остальная система базируется на ежегодном послании президента, которое включает задание экономических и фискальных целей. На его основе выстраивается ежегодный проект бюджета и федеральный план работы на год. На основании этих документов федерального уровня выстраивается система документов на уровне федеральных министерств: ежегодные планы работ и отчет о выполнении плана, график доработок по плану.

Ярким представителем стран, реализующих второй подход, является Великобритания [12]. Сама процедура разработки и утверждения планов классически выстроена на принципах частично партисипативного планирования и итерационной процедуры. Например, министерства дважды участвуют в процессах стратегического планирования. Сначала от них идут предложения (отдельные стратегические программы и проекты), затем представители министерств в правительстве участвуют в формировании окончательного плана, после принятия итогового документа (Плана роста на 5 лет), министерства еще раз участвуют в процессе стратегического планирования, разрабатывая окончательные варианты стратегий, которые мы бы отнесли к отраслевым. Почему же Великобританию относят ко второй группе стран, где ключевым элементом стратегического планирования становится участие в нем общественных институтов, а суть процесса во многом в координации и развитии форм их взаимодействия? Ведь именно это делает процесс планирования партисипативным, когда в него включается значительное число тех, кто будет участвовать в реализации планов и на удовлетворение потребностей кого эти планы рассчитаны. Общественные институты в Великобритании в данном случае можно со значительной степенью точности разделить на экспертное сообщество и агентства. Ключевое отличие в том, что агентства, кроме функции экспертизы и генерации идей, выполняют функции аудита, а иногда и функции исполнителя стратегических проектов. Такая схема была предложена еще в 90-е годы XX века. Тогда же появилась основная «сетка» агентств. Агентства находятся вне структуры правительственных департаментов, и их деятельность альтернативна и публична. При отклоне-

нии проекта или экспертного заключения агентства по результатам публичного слушания привлекаются сторонние эксперты или иницируются альтернативные исследования другими агентствами.

Анализ источников позволил выявить четыре ключевых базовых принципа в мировом государственном стратегическом планировании [1, 11, 12, 13, 19, 20]:

1. Политическая система государства всё глобальнее подстраивает систему государственного стратегического планирования к электро-ральному циклу. Цикл планирования становится равным президентскому сроку правления.

2. Минимизируется количество сквозных натуральных показателей по целям, ресурсам. Всё чаще основным и зачастую единственным показателем становятся финансы. При этом качество планирования увязывается с детализацией бюджетов и отчетов по их исполнению. Стратегии государственного развития последних десятилетий представляют собой документы описательные, качественные, а минимальный набор количественных показателей, разрозненный, параметрически не связанный, задает такой широкий диапазон значений в рамках сценарного подхода (еще один новый инструмент стратегического планирования), что может быть лишь с значительной степенью условности отнесен к количественной характеристике стратегических целей.

3. Новой тенденцией, зарекомендовавшей себя как эффективный метод государственного стратегического планирования, является возврат к обновленным идеям межотраслевого баланса Леонтьева. На этих принципах выстраивается пятилетний и годовые планы КНР, они представляют собой межотраслевые балансы с детализацией не только по отраслям, но и по регионам [1].

4. Пункт 2 коррелируется с теоретической проблемой оценки и критерия эффективности стратегических планов и системы стратегического целеполагания. В условиях новой промышленной революции и в преддверии смены технологических укладов производительность, например, всё более отделяется от человека и становится результатом научно-технического прогресса (инноватики), глобализация и международное разделение труда сменяются тенденцией к регионализации. Более подробно см. в табл. 1.

Все тенденции в полной мере можно отнести и к российской системе государственного стратегического планирования.

Таблица 1 – Проблематика оценки эффективности в рамках новой промышленной революции

Table 1 – Problems of efficiency assessment within the framework of the new industrial revolution

Сфера проблематики	Изменение важности разрешения проблемы в условиях новой промышленной революции	Существующие современные направления разрешения проблематики
Проблема дуальности подходов к сути эффективности	Снижается, т. к. в условиях роста инновационной активности и важности ее стимулирования рост производительности труда становится главной целью при сохранении ресурсоотдачи	В современных условиях ресурсный и целеориентированный подходы комбинируются в рамках проектного подхода к системе стратегического планирования
Проблема дуальности индикативного и критериального подходов к эффективности стратегии	Остается неизменной	Индикативный подход уступает место критериальному при переходе к проектному менеджменту на уровне государства, регионов и отдельных компаний
Проблема универсальности критерия эффективности по уровням управления, в т. ч. государственному, отраслевому, региональному, корпоративному	Возрастает при усложнении социально-экономической системы и трансформации экономики, ее производственных факторов под задачи новой промышленной политики	Государство с 2014 года выстраивает новую единую иерархическую систему стратегического планирования, возможно, в рамках ресурсного подхода на основе переосмысления методологии межотраслевых балансов
Проблема универсальности критерия эффективности по степени чувствительности к факторам внешней среды, в т. ч. к взаимодействию со стейкхолдерами по совместному созданию ценности; учету вектора на автаркию и импортозамещение; учету стремления государства к реиндустриализации на принципах высокотехнологичности производств	Возрастает с ростом турбулентности среды, переходом к экономике знания, возникновением элементов сетевой экономики, экономико-политическими процессами трансформации мирового хозяйства: уменьшения гибкости и инновационной восприимчивости глобальных цепочек добавленной стоимости, перехода к многополярности, реиндустриализации и автаркии на фоне смены уклада	В качестве индикаторов используются индексы качества жизни, роста человеческого капитала, доли отечественного сырья, комплектующих в готовой продукции, инновационной активности. Рост отраслевой/ региональной производительности труда носит универсальный характер, но требует параметрического усовершенствования под задачи сонаправленности идеям новой промышленной политики (нового технологического уклада)
Проблема универсальности критерия эффективности по степени управляемости	Остается неизменной	Существуют теоретико-методические подходы к разрешению проблемы через инструменты оценки управляемости
Проблема универсальности критерия эффективности по учету экономической, социально-экономической и социальной природы эффектов стратегии	Возрастает в условиях перехода к технологическому укладу «умной фабрики» с ее киберфизическими системами, постепенным отказом от обязательности трудовой функции человека	Проблема разрешима в рамках, например, стратегии совместного создания ценности, программного подхода к стратегическому планированию
Проблема соотношения статичности и динамики критерия эффективности в условиях высокой турбулентности VUCA ¹ - среды	Возрастает. Вместо стабильности требуется свойство адаптивности	Проблема разрешается в рамках ресурсной теории через развитие подходов к оценке и управлению динамическими способностями

¹ VUCA – это аббревиатура от Volatility (нестабильность); Uncertainty (неопределённость); Complexity (сложность); Ambiguity (неоднозначность).

Как видно из табл.1, есть все предпосылки к созданию единого сквозного критерия эффективности на всех уровнях управления, позволяющего учитывать новые тенденции, новые вызовы и новые реалии экономики шестого технологического уклада, трансформируемого многополярного мирового хозяйства. Существует и рост потребности в этом со стороны реальной прикладной экономики. Возрастает важность задачи отыскания такого критерия эффективности. Отметим, что возможности информационных технологий последнего десятилетия позволяют также решать задачи возобновления внедрения в повседневную практику идей межотраслевых балансов, которые, в свою очередь, позволят выстроить связанную иерархическую систему государственного стратегического планирования, интегрировать в нее стратегии отдельных компаний.

По данным табл. 1 выделим основную задачу. Критерий/показатель эффективности стратегии должен учитывать: способность системы к адаптации в VUCA-среде, т. е. оценивать величину и рост динамических способностей объекта стратегического планирования; разную природу эффектов (социальную, экономическую).

В рамках существующих научных подходов, описанных ранее, можно выделить несколько основных групп критериев:

1. Критерии экономической цели статические. Например, объем производства; прибыль; EVA, доля рынка и т. п.
2. Критерии экономической цели динамические. Например, темпа роста инвестиций в основной капитал; рост интенсификации производства (отношение изменения объема результата к объему затрат по периодам); чистый дисконтированный доход.
3. Критерии социальных и социально-экономических целей. Например, продолжительность жизни; качество жизни; среднедушевые доходы населения и т. п.
4. Относительные критерии (соотношение результата и затрат): рентабельность; фондоотдача; производительность; мультипликатор бюджетной эффективности; эластичность общих капитальных вложений в воспроизводство ОФ на планируемом горизонте к воздействию внешнего динамического фактора и т. п.
5. Интегральные (комплексные) критерии. Например, CAF; GRICS; 59-факторный индекс готовности государств к изменениям внешней среды с акцентом на реалиях нового технологического уклада; отдельно индекс сложности экономики; глобальный страновой индекс инноваций.

Проведем предварительное исследование групп критериев на применимость в условиях новой промышленной политики и по уровням планирования. Выбор конкретного представителя группы критериев авторский, произведен на основании предшествующих исследований и с учетом целей и задач данной работы (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ групп критериев на применимость в условиях новой промышленной политики и по уровням планирования

Table 2 – Analysis of groups of criteria for applicability in the conditions of the new industrial policy and by planning levels

Показатель из группы критериев	Оценка величины и роста динамических способностей	Учет природы эффектов	Учет совместного создания ценности (открытости системы)	Учет целей новой промышленной политики (реиндустриализации, автаркии, высокотехнологичности производства)	Применимость на разных уровнях планирования с высокой управляемостью
1 группа «Объем производства»	(Н)	(Н)	(Н)	(Н)	(П)
2 группа «Чистый дисконтированный доход»	(Ч)	(Н)	(Н)	(Ч)	(П)
3 группа «Среднедушевые доходы населения»	(Н)	(Ч)	(Н)	(Ч)	(Ч)
4 группа «Среднеотраслевая производительность»	(Н)	(Н)	(Н)	(П)	(П)
5 группа «Экономическая сложность»	(Ч)	(Ч)	(П)	(П)	(Ч)

* Варианты учета: (П) – полностью (может быть математически формализована зависимость); (Ч) – частично (существует чувствительность показателя к изменению указанного фактора, меру которой можно выявить); (Н) – не учитывает.

Из табл. 2 видно, что достаточно высок потенциал «Экономической сложности» как показателя, в значительной степени универсального и соответствующего максимальному количеству требова-

ний к такому показателю эффективности в условиях новой промышленной политики.

Р. Хаусман и С. Идальго (одни из основоположников теории экономической сложности) акцентировали внимание на важности учета данным показателем человеческого капитала (знаний). Скорее даже, знаний, интегрированных в производство готового продукта и получивших в этой своей ипостаси международное признание (через объем и масштабность распространения. Объем экспортируемых инновационных товаров, по Р. Хаусману и С. Идальго, это диверсификация (diversity), а количество стран-экспортеров – это востребованность/редкость инновационного знания (ubiquity) (подробнее в [21], а также в ранней статье автора¹).

Пункты 2 и 3. Действительно, анализируя имеющиеся на временных интервалах до 2014 года и позднее документы разного уровня, относящиеся к системе государственных стратегических планов², можно сделать вывод о том, что часть документов не содержит количественных измерителей результата, большая же часть из них имеет индикаторы, но агрегировать их по уровням, выстроить в иерархическую систему, связанную количественно по ресурсам и результатам, не представляется возможным из-за их разноразмерности.

Например, для верификации методики определения потребного темпа роста инвестиций в основной капитал, накопленного за период времени, мы ранее³ выбрали подпрограмму «Туризм» госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика». Почему? Потому что это единственная программа, явно содержащая показатель «объем инвестиций в основные производственные фонды».

В последнее время научная общественность всё чаще говорит о том, что проблемы, указанные в табл. 1, взаимоувязаны и их общим триггером является именно отсутствие сквозных индикаторов как мерил эффективности реализации стратегий разных уровней управления, степени их сонаправленности. Сквозные межуровневые индикаторы станут и основой процессов контроля реализации стратегии, и базой методики выравнивания темпов реализации (нивелирования опережения-отставания, гармонизации процессов реализации

¹ Васильев А.Н. Показатель эффективности стратегий микроуровня в рамках новой промышленной политики // Экономическое развитие России. – 2024. – № 2, Т. 31. – С. 78–87.

² Васильев А.Н. Государственное стратегическое планирование в преддверии смены технологических укладов // Государственная служба. – 2023. – № 3 (143). – С. 6–13.

³ Там же.

стратегии), и мерилom эффективности самого государственного управления [10].

Сквозные индикаторы зачастую связывают с системой сбалансированных показателей Каплана – Нортонa [10, 11]. Однако этой системе присущи те же недостатки – параметрически существует возможность разноразмерности и несвязанности показателей между уровнями и даже на одном уровне планирования, более того, зачастую целевые индикаторы между уровнями отличаются и на более низких уровнях планирования носят явно тактический характер, косвенно отражающий достижение стратегических целей. Более применим имеющий значительный методологический инструментальный метод построения сквозных показателей, в основу которого положена идея межотраслевых связей и их баланса в рамках модели «Затраты – Выпуск» (Леонтьевские межотраслевые балансы).

Теорию и методологию базовой части метода – построение и верификацию матриц баланса – еще в советский период подробно описали А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, В.В. Леонтьев, Л.В. Канторович, Г.А. Фельдман и др. Позднее идеи межотраслевых балансов (МОБ) вместе с плановой экономикой были заменены более гибкими западными рыночными моделями. Возвращение идей плановости экономики в современных условиях на принципах стратегической ориентации идей планирования ожидаемо вернуло интерес ученых к возможностям МОБ реализовать идею сквозных разноуровневых индикаторов развития. Основным достоинством на современном этапе является готовность технически и инструментально расширить матрицу МОБ за счет глубокой детализации отраслей (вплоть до отдельных предприятий) на принципах компьютерной обработки больших массивов данных и создания значительного количества точек ввода и мониторинга информации. Проблема, возникающая при внедрении идей МОБ в стратегическое планирование, – это линейность, нечувствительность так называемых технологических коэффициентов МОБ к инновациям, резкому изменению производительности труда и/или ресурсоотдачи [5, 6].

Проблема становится особенно значимой в рамках промышленной революции, роста операций, выполняемых на производстве машинами и всё чаще без привлечения человека, высокой турбулентности VUCA-среды.

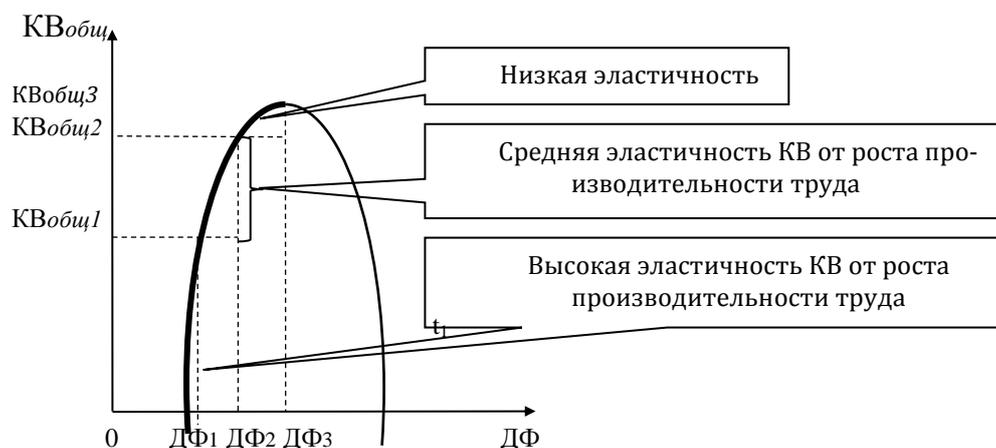
Решение проблемы альтернативно. Например, в [7, 18] технологи-

ческие коэффициенты увязывают с эластичностью индикаторов развития территории любого уровня (макро-, мезо-, микро-) или отрасли от внешних динамических факторов изменения среды.

Уникальность эластичности, совмещенной с кривой производственных возможностей, в присущей ей возможности учета степени интенсивности/экстенсивности процессов развития [7].

На рисунке 1 выделены участки на кривой производственных возможностей с высокой степенью эластичности (будет соответствовать интенсивному росту); со средней степенью эластичности – пограничный рост; низкой эластичностью (экстенсивный рост).

Еще одна проблема применения теории межотраслевых балансов – их применимость на субнациональном уровне. Понятие регионального изолированного производства в теории МОБ предполагает общий неразделенный поток производства и ввоза в регион, когда потребное количество ресурсов и промежуточного потребления достигается всеми предприятиями, обеспечивающими производственный процесс вне зависимости от их территориальной принадлежности [14].

КВ – капитальные вложения; ДФ – динамический фактор (например, рост производительности за счет инноватики)

Рисунок 1 – Участки кривой производственных возможностей, отражающие различные по эластичности зависимости экономического роста от воздействия внешних динамических факторов

Picture 1 – Sections of the production possibilities curve reflecting different elasticities of the dependence of economic growth on the influence of external dynamic factors

Решение проблемы также найдено. Существует ряд работ отечественных авторов, которые теоретически и практически доказали применимость и перспективность применения МОБ на региональном уровне (например, [14, 16]). Для этого используют методику «Таблицы открытой экономики», имеющую высокую прогностическую силу оценки вклада отдельных отраслей в производство и потребление региона и отдельно всей страны и мира. Ключевой принцип построения таких таблиц для открытой экономики – отдельно рассматривать региональное распределение только произведенной внутри региона продукции на промежуточное потребление, конечное потребление, импорт, без учета ввоза (экспорта).

Следует также отметить, что существовало некоторое несовершенство самих статистических таблиц в нашей стране. Согласимся с проф. А.Р. Саяповой, которая отмечает в [16], что у нас статистические таблицы (в частности, симметричная таблица «Затраты – Выпуск») до последнего времени рассчитывались в разрезе всего 22 отраслей, тогда как, например, в США, Японии, Канаде число учитываемых отраслей – от 300 и более. Частично проблема была нивелирована более поздним подходом Росстата – в 2011 году построены базовые симметричные таблицы за 2011 г., содержащие уже 126 продуктов; таблицы ресурсов и использования 178 секторов экономики и 248 продуктов.

Пункт 1. Привязка системы государственных стратегических планов к электоральному циклу как значительно снижает возможности к реализации масштабных долгосрочных планов и проектов, так и устраняет возможность выявления ключевого результата по достижению основной цели. Такая система планирования, основанная на политически ангажированном сроке планирования, допустима в стабильной экономике, когда важным становятся неизменность среды, неизменность условий и принципов функционирования экономических субъектов, общего мироустройства экономики и политической системы.

В 2021 году Пол Хантер в [22] связал теорию постиндустриального общества и теорию Д. Тиса о динамических способностях. В рамках ресурсной теории Дэвид Дж. Тис высказал мысль о том, что принцип схожести и неизменности как залог успеха (эффективности через устойчивость положения компании на длительном периоде времени, ее похожесть на «идеал») в условиях быстрых измене-

ний внешней среды («высокой турбулентности среды») не работает. На первое место выступают антитезы – наличие редких и не повторяемых рынком ресурсов и возможности компании к быстрой трансформации (идеально – со скоростью, равной скорости изменений внешней среды) [23]. Пол Хантер развивает эти идеи – сам процесс стратегического планирования и сама стратегия как его результат должны обладать «динамическими способностями» – невоспроизводимыми редкими и ценными ресурсами, а также механизмами частой и быстрой трансформации [22]. Сама же стратегия должна тоже трансформироваться – от стратегии капсульной (описывающей внутреннюю среду компании как часть мира, на которую мы можем влиять и которую можем контролировать) стратегия начинает путь к стратегии вне рамок компании – стратегии совместного создания ценности. «Стратегический менеджмент как взаимодействие стейкхолдеров – вот новая парадигма стратегического менеджмента», – отмечает в [13] А.Н. Петров: «Фундаментальная предпосылка традиционной стратегии организации заключается в том, что компания является фокусом активного производства; то, что происходит за ее пределами, относится к пассивному потреблению. Времена меняются ... теперь потребители становятся активными участниками процесса создания ценности» [13].

2. Описанная ранее турбулентность внешней среды в современных концепциях менеджмента всё чаще рассматривается как VUCA-среда. Сочетание четырех элементов представляет современную внешнюю среду компаний – мир меняется постоянно, быстро, трендов на изменения нет (происходят события, которые невозможно предугадать), само мироустройство как социально-экономическая система становится всё более сложным из-за количественного и качественного изменения (увеличения) числа и свойств элементов системы и их связей, сигналы и информация потеряли свойство однозначности и зачастую противоречивы.

В данных условиях вообще ограничены возможности стратегического планирования: только глобальность задач, их параметрическое значительное «возвышение» над средним уровнем меняющихся факторов сохраняет возможность долгосрочного стратегического планирования.

Например, в условиях перехода к новому технологическому укладу (в период четвертой промышленной революции) трансформи-

руется отраслевая структура экономики, происходит расширенное воспроизводство основных производственных фондов, что требует согласованной государственной стратегии, и, соответственно, важно знать момент перехода – плановый стратегический период, т. к. в момент наступления нового технологического уклада цели государства, его стратегия должны кардинально измениться и отличаться от целей стратегии переходного периода.

На рис. 2 визуализированы с помощью модели логистической динамики кумулятивных величин кривые развития «новой» и «современной» ключевой инновации (технологии).

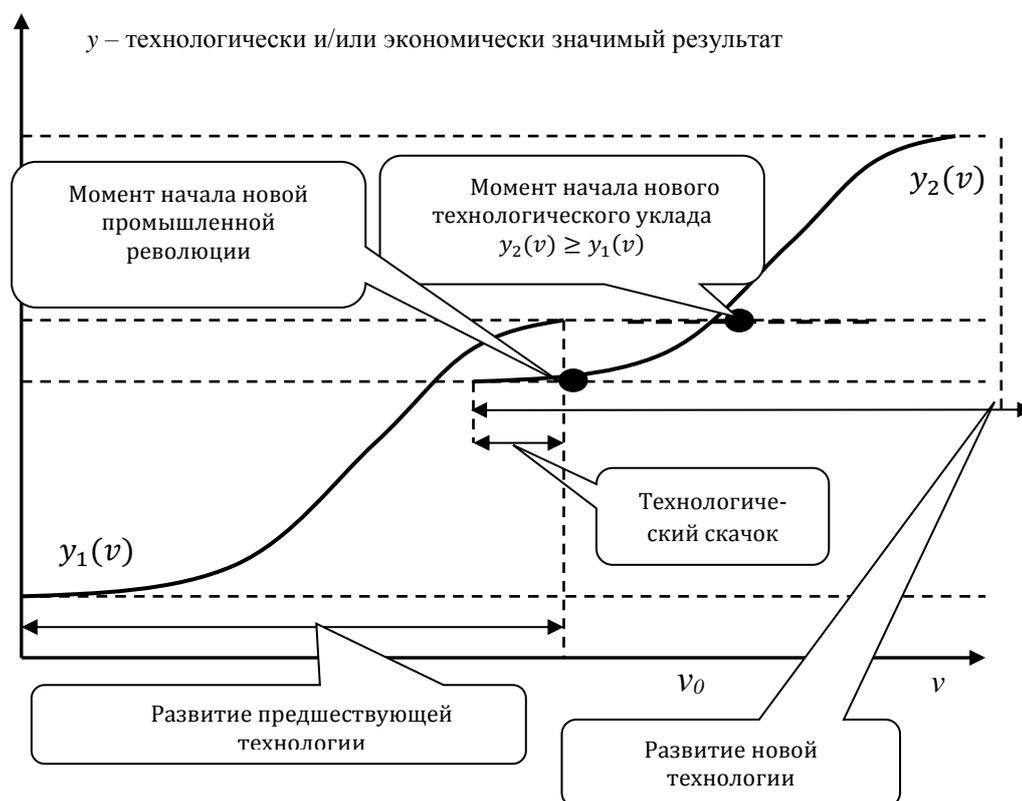

Рисунок 2 – Технологический скачок и промышленная революция
 Figure 2 – Technological leap and industrial revolution

Видна асинхронность начала промышленной революции (технологического скачка) и нового технологического уклада. Обозначение « v » на рисунке – это совокупные затраты общества на развитие ключевой инновации.

Момент начала новой промышленной революции, как видно на рисунке 2, это период, когда в отраслях ядра нового уклада начинается значимый рост производительности труда (увеличивающий среднее значение производительности в экономике в целом), вызванный внедрением фундаментальной глобальной «новой» инновации, при условии приостановки роста производительности за счет «современной» ключевой инновации.

Момент же начала нового технологического уклада связан с периодом превышения результата¹ внедрения «новой» глобальной инновации над максимальным результатом внедрения «современной» глобальной инновации.

Очевидно, что на отрезке с момента начала промышленной революции и до начала нового технологического уклада стремится к нулю приращение функции $y_1(v)$ при приращении ее аргумента – ее производная на этом отрезке близка к нулю:

$$\lim_{v \rightarrow v_0} \frac{y(v) - y(v_0)}{v - v_0} \approx 0 \quad (1),$$

$$y_2(v_2) \geq y_2(v_1) \quad (2).$$

Данный подход позволит объективно определять стратегический период планирования.

Заключение

Гармонизация системы государственного стратегического планирования предполагает ряд мер:

1. Необходима единая сквозная система натуральных показателей, позволяющая на основе принципов межотраслевого баланса выстраивать иерархическую систему планов по уровням планирования макро-, мезо- и микро-, а также систему отраслевых планов, гармонизированную по ресурсам. Особенную актуальность данного подхода следует рассматривать на основе тенденций регионализации и роста автаркии государства на фоне санкций.

2. Экономическая основа планов должна превалировать как материальная основа решения социальных задач, возможно, на принципах необходимости и достаточности.

3. Горизонт планирования должен быть определяем исходя из

¹ Кроме производительности труда, это может быть добавленная стоимость в глобальных цепочках добавленной стоимости.

реалий внешней и внутренней среды построения государственных стратегических планов, ключевых задач, основной цели плана, тенденций развития экономики, общества, науки и техники, государственной безопасности.

4. В качестве показателя эффективности реализации планов может быть использован индекс экономической сложности. Это определяется исходя из его чувствительности к степени инновационной активности/ результативности инноватики, к росту наукоемкой продукции в общем объеме ВВП/ВРП, к росту ВВП/ВРП вообще.

Библиография:

1. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 2) / Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю. и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

2. Алимуратов М.К. Межрегиональная конкуренция за стратегические экономические факторы // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1, № 2 (2). – С. 163–172. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-163-172. EDN ENSPCF.

3. Ансофф И. Стратегическое управление. – М: Экономика, 1989. EDN: TENUCH

4. Берг ван ден Г. Ключевые модели менеджмента. 77 моделей, которые должен знать каждый менеджер. – М: Лаборатория знаний, 2019.

5. Булгакова Н.В. Методические подходы к оценке и управлению макроэкономическим равновесием на уровне региона с использованием межотраслевых балансов / Экономический вестник РГУ. – 2009. – № 2. – С. 241–243.

6. Гильмундинов В.М. Развитие модели межотраслевого баланса с учетом межотраслевой конкуренции на основе концепции общего равновесия / Вестник НГУ. – 2010. – № 4. – С. 5–16. – EDN NCGUOT.

7. Григорьев К.А., Федосеев И.В., Фугалевич Е.В. Подходы к совершенствованию пространственного планирования развития территорий с использованием межотраслевых балансов ресурсов / Вестник Национальной академии туризма. – 2018. – № 3 (47). – С. 81–84. EDN VAJSDF.

8. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 3–28. EDN OIHVXL
9. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22. EDN: JWTGZN
10. Клименко А.В., Королёв В.А., Двинских Д.Ю., Сластихина И.Ю. О гармонизации документов государственного стратегического планирования. – М.: НИУ ВШЭ, 2015.
11. Войтоловский Ф.Г., Кувалин Д.Б., Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование. в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы. Проблемы. прогнозирования. 2020. № 6 (183). С. 46-55. DOI: 10.47711/0868-6351-183-46-55. 46 EDN: LIOIWS
12. Организация государственного стратегического управления: международный опыт: рабочие материалы Центра междисциплинарных исследований Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2019.
13. Петров А.Н. Стратегический менеджмент: в поисках новой парадигмы. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022.
14. Петриченко Е.П. Методы управления процессом воспроизводства общественного продукта региона: на примере Московской области: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). – Тюмень: ТГСХА, 2005. EDN: ZNQAAS
15. Смирнова О.О., Беляевская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К. Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ // Инновации. – 2020. – № 2 (256). – С. 37–42. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.005 EDN: FOFLCZ
16. Саяпова А.Р., Сутягин В.С. Опыт построения и анализа межотраслевого баланса региона в концепции СНС // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 2. – С. 85–96. EDN: HRTNZX
17. Торкановский Е.П. В защиту автаркии как современного способа национального экономического развития // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 157–168. DOI:10.18334/eo.9.1.40470 ЭДН: УУКВФИ
18. Федосеев И.В., Ким О.Л., Юденко М.Н., и др. Совершенствование системы государственного управления пространственным развитием Санкт-Петербурга в рамках перехода к

комплексному развитию территорий города с учетом межотраслевого баланса ресурсов систем коммунальной инфраструктуры и энергетики Санкт-Петербурга. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. EDN: YUJUIP

19. Courtney H. 20/20 Foresight: Crafting strategy in an uncertain world. –Cambridge, MA: Harvard Business School Press, 2001.

20. Kissler G.R., Fore R.N., Jacobson W.S., Kittredge W.P. (1998) State Strategic Planning: Suggestions from the Oregon Experience. Public Administration Review. Vol. 58. no.4, P. 353-359. <https://doi.org/10.2307/977565>

21. Hausmann R., Hidalgo C. A. Country diversification, product ubiquity, and economic divergence. FR Working Paper Series 10-045, Harvard Kennedy School. – [Электронный ресурс]. –URL: <https://growthlab.cid.harvard.edu/files/growthlab/files/201.pdf> EDN: LJACTJ

22. Hunter P. (2021) Corporate Strategy (Remastered) I. High Performance Strategy and Leadership in a Volatile, Disrupted World. New York: Routledge.

23. Teece David J. (2007) Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. Strategic Management Journal. №28. P. 1319-1350

References:

1. Aktual'nyi opyt zarubezhnykh stran po razvitiu gosudarstvennykh sistem strategicheskogo planirovaniia (Chast' 2) / Klimenko A.V., Korolev V.A., Dvinskikh D.Iu. i dr. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016. (In Russ.)

2. Alimuradov, M.K. (2021) Mezhtsegiional'naia konkurentsia za strategicheskie ekonomicheskie factory. *Strategirovanie: teoriia i praktika*. Vol. 1, № 2 (2). p. 163–172. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-163-172. EDN ENSPCF. (In Russ.)

3. Ansoff, I. (1989) Strategicheskoe upravlenie. – M: Ekonomika, EDN: TEHUCH. (In Russ.)

4. Berg van den G. (2019) Kliuchevye modeli menedzhmenta. 77 modelei, kotorye dolzhen znat' kazhdyi menedzher. – M: Laboratoriia znanii. (In Russ.)

5. Bulgakova, N.V. (2009) Metodicheskie podkhody k otsenke i upravleniiu makroekonomicheskim ravновesiem na urovne regiona s

ispol'zovaniem mezhotraslevykh balansov. *Ekonomicheskii vestnik RGU*. no. 2.p. 241–243. (In Russ.)

6. Gil'mundinov, V.M. (2010) Razvitie modeli mezhotraslevogo balansa s uchetom mezhotraslevoi konkurentssii na osnove kontseptsii obshchego ravnovesiia. *Vestnik NGU*. no. 4. p. 5–16. – EDN NCGUOT. (In Russ.)

7. Grigor'ev, K.A., Fedoseev, I.V., Fugalevich, E.V. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniiu prostranstvennogo planirovaniia razvitiia territorii s ispol'zovaniem mezhotraslevykh balansov resursov. *Vestnik Natsional'noi akademii turizma*. no. 3 (47). p. 81–84. EDN VAJSDF. (In Russ.)

8. Kleiner, G.B. (2011) Resursnaia teoriia sistemnoi organizatsii ekonomiki. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*. Vol. 9, № 3. p. 3–28. EDN OIHBXL. (In Russ.)

9. Kornai, Ia. (2002) Sistemnaia paradigma. *Voprosy ekonomiki*. no. 4. p. 4–22. EDN: JWTGZN. (In Russ.)

10. Klimenko, A.V., Korolev, V.A., Dvinskikh, D.Iu., Slastikhina, I.Iu. (2015) O garmonizatsii dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniia. M.: NIU VShE. (In Russ.)

11. Voitolovskii, F.G., Kuvalin, D.B., Lenchuk, E.B. (2020) Strategicheskoe planirovanie. v gosudarstvennom upravlenii: opyt, vozmozhnosti i perspektivy. *Problemy. prognozirovaniia*. no. 6 (183). p. 46-55. DOI: 10.47711/0868-6351-183-46-55. 46 EDN: LIOIWS. (In Russ.)

12. Organizatsiia gosudarstvennogo strategicheskogo upravleniia: mezhdunarodnyi opyt: rabochie materialy Tsentra mezhdistsiplinarnykh issledovaniu Instituta gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia NIU VShE. – M.: NIU VShE, 2019. (In Russ.)

13. Petrov, A.N. (2022) Strategicheskii menedzhment: v poiskakh noi paradigmy. SPb.: Izd-vo SPbGEU. (In Russ.)

14. Petrichenko, E.P. (2005) Metody upravleniia protsessom proizvodstva obshchestvennogo produkta regiona: na primere Moskovskoi oblasti: Dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. *Ekonomika i upravlenie narodnym khoziaistvom (regional'naia ekonomika)*. – Tiumen': TGSKhA, EDN: ZNQAAS. (In Russ.)

15. Smirnova, O.O., Beliaevskaia-Plotnik, L.A., Bocharova, L.K. (2020) Metodologicheskie podkhody k realizatsii printsipov formirovaniia sistemy strategicheskogo planirovaniia v RF. *Innovatsii*. no. 2 (256). p. 37–42. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.005 EDN: FOFLCZ. (In Russ.)

16. Saiapova, A.R., Sutiagin, V.S. (2001) Opyt postroeniia i analiza mezhotraslevogo balansa regiona v kontseptsii SNS. *Problemy prognoziro-*

vaniia. no.2,p. 85–96. EDN: HRTNZX. (In Russ.)

17. Torkanovskii, E.P. (2019) V zashchitu avtarkii kak sovremennogo sposoba natsional'nogo ekonomicheskogo razvitiia. *Ekonomicheskie otnosheniia*. Vol. 9. no. 1, p. 157–168. DOI:10.18334/eo.9.1.40470 EDN: UUKVFI. (In Russ.)

18. Fedoseev, I.V., Kim, O.L., Iudenko, M.N., i dr. (2018) Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo upravleniia prostranstvennym razvitiem Sankt-Peterburga v ramkakh perekhoda k kompleksnomu razvitiuu territorii goroda s uchetom mezhotraslevogo balansa resursov sistem kommunal'noi infrastruktury i energetiki Sankt-Peterburga. SPb.: Izd-vo SPbGEU, EDN: YUJUIP. (In Russ.)

19. Courtney, H. (2001) *20/20 Foresight: Crafting strategy in an uncertain world*. Cambridge, MA: Harvard Business School Press. (In Russ.)

20. Kissler, G.R., Fore, R.N., Jacobson, W.S., Kittredge, W.P. (1998) State Strategic Planning: Suggestions from the Oregon Experience. *Public Administration Review*. Vol. 58. no.4, R. 353-359. <https://doi.org/10.2307/977565>. (In Eng.)

21. Hausmann R., Hidalgo C. A. Country diversification, product ubiquity, and economic divergence. FR Working Paper Series 10-045, Harvard Kennedy School. – [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://growthlab.cid.harvard.edu/files/growthlab/files/201.pdf> EDN: LJACTJ. (In Eng.)

22. Hunter, P. (2021) *Corporate Strategy (Remastered) I. High Performance Strategy and Leadership in a Volatile, Disrupted World*. New York: Routledge. (In Eng.)

23. Teece David J. (2007) Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. *Strategic Management Journal*. №28. p. 1319-1350. (In Eng.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 02.09.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 12.10.2023.

Принята к публикации (Accepted) 28.02.2024.